

Арктика и Север. 2026. № 63. С. 199–215.

Научная статья

УДК 327(410+985)(985+410)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.63.199>

Политика Великобритании в Арктике: безопасность как новый приоритет

Жилин Роман Евгеньевич^{1✉}, младший научный сотрудник

Назаренко Тамара Гураимевна², младший научный сотрудник

¹ Институт Европы РАН, ул. Моховая, 11, Москва, Россия

² Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, ул. Профсоюзная, 23, Москва, Россия

¹ zgilok@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5247-4814>

² tamriko17@bk.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9015-194X>

Аннотация. В статье описывается нормативная правовая база и военно-политическая деятельность Великобритании в Арктике. Проанализировано состояние Военно-морского флота Великобритании как одной из важнейших составляющих для присутствия в регионе. Рассмотрена эволюция роли Арктики в документах стратегического планирования, докладах, реализуемых различными комитетами Парламента, и выступлениях официальных представителей. Авторы исследовали частоту упоминания арктической тематики в институциональных структурах Великобритании и пришли к выводу, что вопросы о роли Арктики для государства сместились с климата и экологии на безопасность, особенно на сотрудничество с партнёрами по НАТО и противостояние России. Авторы исследования приходят к выводу о том, что фактическое военное присутствие Великобритании остается ограниченным, прежде всего из-за нехватки финансирования ВМФ и перспектив по созданию военной инфраструктуры в Заполярье. Эти проблемы подчеркиваются не только в документах государства, но и в риторике официальных лиц. В то же время Великобритания постепенно создала развитую систему соглашений о взаимодействии с арктическими странами, что представляет собой главный инструмент для повышения присутствия в регионе, учитывая технологические сложности. На общем фоне увеличения военного присутствия арктических государств военно-политическая деятельность Великобритании в перспективе будет расти путём сотрудничества с Норвегией и другими странами Северной Европы, а также за счёт участия в военных учениях НАТО в регионе и постепенной реализации фактического постоянного присутствия вооружённых сил на территории Северной Европы.

Ключевые слова: Арктика, Великобритания, безопасность, ВМФ, военно-политическая деятельность, НАТО

Благодарности и финансирование

Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития № 075-15-2024-551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мироустройстве».

* © Жилин Р.Е., Назаренко Т.Г., 2026

Для цитирования: Жилин Р.Е., Назаренко Т.Г. Политика Великобритании в Арктике: безопасность как новый приоритет // Арктика и Север. 2026; 63: 199–215. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.63.199>

For citation: Zhilin R.E., Nazarenko T.G. UK Policy in the Arctic: Security as a New Priority. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2026; 63: 199–215. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.63.199>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

UK Policy in the Arctic: Security as a New Priority

Roman E. Zhilin¹✉, Research Assistant

Tamara G. Nazarenko², Research Assistant

¹ Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, ul. Mokhovaya, 11, Moscow, Russia

² Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, ul. Profsoyuznaya, 23, Moscow, Russia

¹ zgilok@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5247-4814>

² tamriko17@bk.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9015-194X>

Abstract. The article outlines the regulatory framework and military-political activities of the United Kingdom in the Arctic region. Particular attention is given to the state of the British Navy, which is analyzed as a key element underpinning the country's presence in the area. The study traces the evolution of the Arctic's role in strategic planning documents, reports issued by various parliamentary committees, and official statements by government representatives. The authors assess the frequency of references to Arctic issues within the UK's institutional structures and observe a shift in focus from environmental and climate concerns to matters of security. In particular, there is growing emphasis on cooperation with NATO allies and countering Russia's influence in the region. The study concludes that the UK's actual military presence in the Arctic remains limited, primarily due to insufficient naval funding and the challenges associated with establishing military infrastructure in the region. These limitations are reflected not only in official documents, but also in the rhetoric of government representatives. Nevertheless, the United Kingdom has gradually established a comprehensive system of cooperation agreements with Arctic nations, which serves as the primary mechanism for expanding its regional presence, especially given the technological and logistical challenges. Amid the general trend of increased military presence by Arctic states, the UK's military and political engagement is expected to grow. This will likely occur through deeper cooperation with Norway and other Nordic countries, participation in NATO military exercises, and the gradual establishment of a sustained armed forces presence in Northern Europe.

Keywords: *Arctic, United Kingdom, security, Navy, military and political activities, NATO*

Введение

Роль Арктического региона возрастает не только для арктических стран, но и для государств Европы по геополитическим и военно-тактическим причинам. С постепенным формированием архитектуры безопасности НАТО в Арктике роль Великобритании как «околоарктического» государства растет как в рамках альянса, так и в рамках собственной политики.

В отличие от начала XXI в., когда ведущие вопросы для взаимодействия в регионе включали в себя экологические и научные инициативы, в настоящее время отношение Великобритании к Арктике определяется вопросами безопасности.

Эволюция концептуального подхода

Документы 2010-х гг. в основном были направлены на обоснование причин и важности британского присутствия на Крайнем Севере. С одной стороны, история освоения Арктики и использования ресурсов, а также положение Шотландии, близкое к Полярному кругу, представляют естественные аргументы заинтересованности Лондона в регионе. С другой — статус «околоарктического» государства должен подкрепляться не только географической

близостью и историческими причинами, но и современным вкладом в развитие и изучение Арктики (Гутенев, 2020).

Так, рамочная политика 2013 г. «Адаптация к переменам: политика Великобритании в отношении Арктики»¹, а также последовавший за ней доклад Палаты лордов² уделяют внимание экономическим, экологическим и научным аспектам, которые представляют интерес для Великобритании. Кроме того, традиционно одной из черт особого участия Лондона в Арктике является значительный научный опыт и объём исследований, посвящённых региону (Тодоров, Лыжин, 2019).

Показательно, что экологическая составляющая стала первым аспектом, отраженным на документальном уровне. В 2013 г. комитет по окружающей среде Палаты общин подготовил доклад «В защиту Арктики»³ о вреде добычи нефти и газа, часть которого легла в основу рамочной политики. Данные доклада были обновлены комитетом в 2018 г., что показывает преимущество различных правительств⁴. Лондон также активно использовал должность наблюдателя в Арктическом совете, участвуя во многих проектах рабочих групп, связанных с исследованием экологических проблем и сохранения биологического разнообразия, в том числе совместно с российскими учёными⁵.

Необходимость подтверждения заинтересованности в Арктике особенно явно проявилась в результате инициации процесса брекзита, одним из последствий которого стало сокращение возможностей страны в регионе (Еремина, Межевич, 2020). Последнее обновление официального подхода Лондона к Крайнему Северу в 2023 г. — документ «Взгляд на север: Великобритания и Арктика, основы арктической рамочной политики Соединенного Королевства»⁶ — стало дополнением к общей структуре стратегии страны после выхода из ЕС, определённой в концепции «Глобальной Британии»⁷.

¹ Adapting to Change UK policy towards the Arctic / Polar Regions Department. FCO. 2013. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/251216/Adapting_to_Change_UK_policy_towards_the_Arctic.pdf (дата обращения: 15.04.2025).

² Responding to a changing Arctic / Select Committee on the Arctic — Report of Session 2014–15. HL paper 118. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/ldarctic/118/11802.html> (дата обращения: 15.04.2025).

³ Protecting the Arctic / Environmental Audit Committee — Second Report. URL: <http://www.parliament.uk/business/committees/committees-a-z/commons-select/environmental-audit-committee/inquiries/parliament-2010/protecting-the-arctic/> (дата обращения: 15.04.2025).

⁴ UK support for oil and gas exploitation in the Arctic incompatible / UK Parliament, 28.11.2018. URL: <https://committees.parliament.uk/committee/62/environmental-audit-committee/news/100295/changing-arctic-report-published-17-19/> (дата обращения: 15.04.2025).

⁵ Рабочие группы / Арктический совет. URL: <https://arctic-council.org/ru/about/working-groups/> (дата обращения: 15.04.2025).

⁶ UK Government. Looking North: The UK and the Arctic. The United Kingdom's Arctic Policy Framework / UK Government. — — — — — 2023. — — — — — URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1135186/looking-north-the-uk-and-the-arctic-the-uks-arctic-policy-framework.pdf (дата обращения: 15.04.2025).

⁷ UK Government. Global Britain in a competitive age: The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy / UK Government. 2021. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60df2338d3bf7f7c2acabdf6/03335-CO-Integrated-Review-Foreward-and-Overview-FINAL-RUSSIAN-WEB-DISPLAYABLE-PDF.pdf> (дата обращения: 15.04.2025).

Несмотря на широкую, в особенности для неарктического государства, базу документов, посвящённых глобальным арктическим проблемам, последние публикации всё больше затрагивают тему вызовов безопасности.

До 2020-х гг. Арктика не получала должного внимания в документах по обороне Великобритании. Так, регион не был упомянут в Стратегическом обзоре обороны и безопасности (SDSR) 2010 г.⁸, в соответствующем документе 2015 г. была сделана всего одна ссылка на подготовку Королевской морской пехоты для функционирования в Арктике⁹. В Обзоре возможностей национальной безопасности 2018 г. Арктика также не рассматривалась напрямую¹⁰.

Официальное продолжение рамочной политики, доклад Департамента полярных регионов министерства иностранных дел «За пределами льда: политика Великобритании в отношении Арктики» 2018 г.¹¹, включало военную составляющую, хотя лишь кратко подчёркивало необходимость сотрудничества с союзниками и сохранения стабильности в регионе, оставляя на первом месте традиционные сферы обоснования роли Великобритании в регионе.

Стоит отметить, главным фактором расширения документов оборонного планирования в Арктике выступает активность и позиционирование России. В первый раз Арктика и Крайний Север были определены как «область беспокойства» (*“area of concern”*) в докладе «Россия: последствия для обороны и безопасности Великобритании» от 2016 г.¹²

Впервые о создании отдельной оборонной стратегии было объявлено в 2018 г., где одной из прямых причин для её разработки была названа повышенная военная активность Москвы. Тогда же комитет по обороне Палаты общин подготовил специализированный доклад «По тонкому льду: оборона Соединённого Королевства в Арктике», согласно которому вновь возникла перспектива «проецирования российской мощи с Крайнего Севера на Северную Атлантику», для отражения чего необходим комплексный подход¹³.

⁸ The strategic defence and security review // UK Government. 2010. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/62482/strategic-defence-security-review.pdf (дата обращения: 15.04.2025).

⁹ National security strategy and strategic defence and security review // UK Government. 2015. URL: [Ghttps://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/478933/52309_Cm_9161_NSS_SD_Review_web_only.pdf](https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/478933/52309_Cm_9161_NSS_SD_Review_web_only.pdf) (дата обращения: 15.04.2025).

¹⁰ National security capability review // UK Government. 2015. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/705347/6.4391_CO_National-Security-Review_web.pdf (дата обращения: 15.04.2025).

¹¹ Beyond the Ice UK policy towards the Arctic / UK Government. 2018. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/697251/beyond-the-ice-uk-policy-towards-the-arctic.pdf (дата обращения: 15.04.2025).

¹² Russia: Implications for UK defence and security / UK Parliament. 2016. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmdfence/107/10702.htm> (дата обращения: 15.04.2025).

¹³ On thin ice: UK defence in the Arctic / UK Parliament. 2018. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmdfence/388/388.pdf> (дата обращения: 15.04.2025).

Сама стратегия Министерства обороны была официально опубликована в апреле 2022 г. после ряда доработок в связи с меняющейся геополитической обстановкой¹⁴. Угроза, исходящая от России, в особенности в рамках расширения партнёрства с Китаем, отдельно упоминается в документе 2023 г. «Взгляд на север: Великобритания и Арктика»¹⁵. Документы отмечают, что вызов исходит из стратегии России по милитаризации региона, в частности вследствие «создания Объединённого стратегического командования «Северный флот», возобновления работы баз времен холодной войны и выделения дополнительных средств на специализированное оборудование»¹⁶.

Рассматривается контекст вступления Швеции и Финляндии в НАТО: Великобритания оценивает данные действия как повышение уровня стабильности в регионе, а также как возможность для дальнейшего продвижения британских интересов в Арктике, учитывая, что новый статус позволит на плановой основе выводить обе страны на максимально возможный уровень оперативной совместимости с НАТО (Данилов, 2022). Кроме того, документы декларируют необходимость усиления присутствия НАТО в регионе для защиты торговых путей и судоходства, в первую очередь от угроз, исходящих со стороны России¹⁷. В этом отношении ключевой задачей становится обоснование роли Лондона в Арктике не со стороны научной сферы, а с точки зрения обеспечения присутствия в регионе и вклада в действия Североатлантического альянса. В частности, отмечается особое место Британии в патрулировании Фареро-Исландского рубежа.

Обновлённая рамочная политика ставит вопросы безопасности в один ряд с другими традиционными приоритетами, такими как экология и защита климата, взаимодействие и партнёрство с союзниками, экономика и энергетическая сфера (Котов, Лесной, 2023).

Отдельно стоит отметить арктический вектор Шотландии как региона, важного для географического обоснования близости Великобритании к Арктике. Первая стратегия страны под названием «Арктические связи» фокусировалась на культурном и экономическом аспектах, а также на изменении климата и морской транспортной инфраструктуре¹⁸. Хотя оборонная политика Шотландии остается в рамках Соединенного Королевства, последнее ежегод-

¹⁴ UK defence contribution to the High North / UK Government. 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/news/defence-secretary-announces-new-uk-defence-arctic-strategy-in-norway#:~:text=The%20strategy%20sets%20out%20the,Defence%20capability%20for%20the%20region> (дата обращения: 15.04.2025).

¹⁵ UK Government. Looking North: The UK and the Arctic. The United Kingdom's Arctic Policy Framework / UK Government. 2023. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1135186/looking-north-the-uk-and-the-arctic-the-uks-arctic-policy-framework.pdf (дата обращения: 15.04.2025).

¹⁶ Там же.

¹⁷ UK defence contribution to the High North / UK Government. 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/news/defence-secretary-announces-new-uk-defence-arctic-strategy-in-norway#:~:text=The%20strategy%20sets%20out%20the,Defence%20capability%20for%20the%20region> (дата обращения: 15.04.2025).

¹⁸ Arctic connections: Scotland's Arctic policy / Scottish government. 2019. URL: <https://www.gov.scot/publications/arctic-connections-scotlands-arctic-policy-framework/pages/4/> (дата обращения: 15.04.2025).

ное исследование шотландского правительства «Создание новой Шотландии» включало идеи о присоединении независимой Шотландии к НАТО, что говорит о постепенном изменении в сторону обороны в том числе региональных документов¹⁹.

Повышенную активность Великобритании в направлении безопасности подтверждает публикация второго доклада Палаты лордов²⁰, подготовленного Комитетом по международным отношениям и обороне, а также обсуждение документа в Парламенте в начале 2025 г. Он частично повторяет выводы доклада 2015 г., однако уделяет больше внимания вопросам военных и технических возможностей страны в Арктике.

Отличительной чертой всех отмеченных документов и заявлений является осторожный подход к позиционированию страны в регионе. Так, изначальной целью рамочной политики было обоснование интересов Королевства, без попыток установления значительного влияния или контроля над регионом. Само наименование «политика» вместо «стратегии», перешедшее из названия документа 2013 г. в формулировку 2023 г., говорит о сохранении осторожности британской политики из-за чувствительности арктических государств к любым попыткам установления контроля в регионе со стороны внешних акторов (Гутенев, 2020). Кроме того, Арктика не упоминается как один из ведущих приоритетов в общих стратегических документах военного планирования последней администрации консерваторов: отчёт 2024 г. «Защищая Британию» кратко отмечает регион только в контексте сотрудничества со странами Северной Европы²¹. Основным направлением документов остается Индо-Тихоокеанский регион и сотрудничество, а также отношение Лондона к конфликту на Украине.

Таким образом, частью политики стало уважение особого статуса арктических держав и их суверенитета. Хотя Лондон напрямую обвиняет Россию в эскалации напряженности на Крайнем Севере, в некоторых отдельных заявлениях проявляется сдержанный подход. В рамках обсуждений в Палате лордов в 2025 г. Г. Эштон, глава комитета, сформировавшего доклад 2023 г., подчеркнул: «Возобновление взаимодействия с Россией на официальном уровне [в рамках Арктического совета] имеет место в попытке обеспечить возобновление научного сотрудничества. Мы посчитали его желательным не только для научных целей, но и как мост для укрепления взаимопонимания и, что особенно важно, для снижения риска эскалации в случае кризиса»²².

¹⁹ Building a New Scotland: An independent Scotland's Place in the World // Scottish government. 2019. URL: <https://www.gov.scot/publications/building-new-scotland-independent-scotlands-place-world/> (дата обращения: 15.04.2025); Heron A. Lessons from Kompani Linge: Scotland's role in shaping Arctic defense interoperability / the Arctic institute, 3.04.2025. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/lessons-kompani-linge-scotlands-role-shaping-arctic-defense-interoperability/> (дата обращения: 15.04.2025).

²⁰ Our friends in the North // High North News, 08.12.2023. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/our-friends-north-uk-strategy-towards-arctic> (дата обращения: 15.04.2025).

²¹ Defending Britain / UK Government. 2024. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/defending-britain> (дата обращения: 15.04.2025).

²² UK strategy towards the Arctic (International relations and defence committee report). Vol. 842 / UK Parliament. 2025. URL: <https://hansard.parliament.uk/lords/2025-01-09/debates/759F6046-C65A-4746-9A6C->

На сегодняшний день на документальном уровне роль страны в Арктике всё больше диктуется геополитическими причинами, где Россия представляется главным виновником эскалации. В целом резкое ухудшение взаимоотношений между Россией и Великобританией в Арктическом регионе коррелирует с общими тенденциями современного дискурса и проводимой политики, особенно в регионе Западной и Северной Европы. В отличие от докладов комитетов, отвечающих за экологию в 2010-х гг., последние парламентские оценки ситуации в Арктике формируются в профильных комитетах, занимающихся вопросами безопасности. В то же время сохраняется определённая осторожность в подходе к суверенитету арктических стран, а также регион не представляет приоритета в документах общего стратегического планирования.

Арктика в институциональных структурах

Как отмечали отечественные исследователи, в Британии отсутствует единый орган, регулирующий комплексное развитие Арктики (Тодоров, Лыжин, 2019). Департамент Полярных регионов Министерства иностранных дел отвечает за политику страны на Северном и Южном полюсе, из-за чего его компетенции обширны и не включают, в частности, вопросы безопасности.

Только по результатам доклада Палаты лордов в 2023 г. была создана межведомственная министерская группа по полярным регионам, в которую вошли министры из девяти других департаментов²³. Первая встреча, однако, состоялась спустя два года после заявления, в феврале 2025 г. Таким образом, координация усилий, в особенности в современных условиях повышенной конфликтности, остается значительной проблемой для Лондона.

О необходимости назначения «полярного посла» впервые на официальном уровне заявили в рамках доклада Палаты лордов в 2015 г. Наличие должности, координирующей действия институтов и представляющей позицию страны на международной арене, должно было определить активное, а не реактивное направление политики Великобритании (Ананьева, Антюшина, 2016). Предложение не раз находило поддержку как в заявлениях отдельных экспертов, так и в следующем докладе Палаты лордов, однако было отвергнуто правительством²⁴.

Тематика специальных представителей стран на арктическом направлении обрела новый виток актуальности в связи с официальным созданием такой позиции Вашингтоном в 2022 г. и назначением во время администрации Дж. Байдена М. Сфраги, учёного-географа и

7073E4CD2461/UKStrategyTowardsTheArctic(InternationalRelationsAndDefenceCommitteeReport) (дата обращения: 15.04.2025).

²³ Following Committee calls, a Ministerial group for the Arctic will be established / UK Parliament. 2023. URL: <https://committees.parliament.uk/work/7323/the-uk-and-the-arctic-environment/news/199159/following-committee-calls-a-ministerial-group-for-the-arctic-will-be-established-to-discuss-and-coordinate-priorities-in-the-region/> (дата обращения: 15.04.2025).

²⁴ Там же.

директора Полярного института Международного научного центра Вудро Вильсона²⁵. Также в рамках «внешней политики в Арктике», опубликованной канадскими властями в конце 2024 г., предполагается назначить своего представителя на северном направлении, деятельность которого будет отличаться уклоном в проблемы коренных народов и сохранение экосистемы. Офис нового посла должен располагаться на северных территориях страны²⁶.

Таким образом, дипломатическое присутствие стран постепенно получает более чёткое оформление, кроме того, принципы его установления совпадают с основными обоснованиями Британии времён публикации первого доклада Палаты лордов: подчёркивается упор на научное сотрудничество, роль коренных народов, экологические инициативы и развитие региона.

В то же время современные тенденции эскалации в Арктике затрагивают и предложения по дипломатической линии. Во время обсуждения в Парламенте в начале 2025 г. сэр Д. Хэнни, запрашивая разъяснение действий правительства, отметил, что за последнее время произошли значительные изменения, в частности, в области вопросов обороны и присутствия новых акторов, которые выходят за рамки компетенций Департамента Полярных регионов Министерства иностранных дел. Из этого следует, что необходимо вернуться к идее создания позиции «полярного посла» при совместном участии внешнеполитического ведомства и Министерства обороны²⁷.

Существование таких предложений на официальном уровне говорит о постепенном изменении британского взгляда в отношении Арктики, в том числе на дипломатическом направлении. Причём в каком-то смысле эти предложения идут дальше, чем подходы союзников по НАТО: подход США и Канады основывается на назначении специалистов в области науки и коммуникации с коренными народами, в то время как предложение Д. Хэнни рассматривает британский аналог «полярного посла» как часть ответственности Министерства обороны. По состоянию на начало 2025 г. пост специального представителя не был создан, несмотря на более чем 10 лет последовательных дискуссий. Частично это также отражает сдержанный подход Великобритании как неарктической страны к «управлению» регионом.

Перспективы развития возможностей Великобритании в Арктике

Аспекты, связанные с безопасностью в регионе, активно проявляются в последние несколько лет с ростом количества военных учений, а также в планах государства по усилению

²⁵ Dr. Michael Sfraga Officially Sworn In as First United States Ambassador-at-Large for Arctic Affairs / L. Murkowski, US Senator for Alaska, 10.02.2024. URL: <https://www.murkowski.senate.gov/press/release/dr-michael-sfraga-officially-sworn-in-as-first-united-states-ambassador-at-large-for-arctic-affairs> (дата обращения: 15.04.2025).

²⁶ Canada's Arctic foreign policy / Government of Canada. 2024. URL: <https://www.international.gc.ca/gac-amc/publications/transparency-transparence/arctic-arctique/arctic-policy-politique-arctique.aspx?lang=eng> (дата обращения: 15.04.2025).

²⁷ UK strategy towards the Arctic (International relations and defence committee report). Vol. 842 / UK Parliament. 2025. URL: [https://hansard.parliament.uk/lords/2025-01-09/debates/759F6046-C65A-4746-9A6C-7073E4CD2461/UKStrategyTowardsTheArctic\(InternationalRelationsAndDefenceCommitteeReport\)](https://hansard.parliament.uk/lords/2025-01-09/debates/759F6046-C65A-4746-9A6C-7073E4CD2461/UKStrategyTowardsTheArctic(InternationalRelationsAndDefenceCommitteeReport)) (дата обращения: 15.04.2025).

своего потенциала (Загорский, Тодоров, 2021). Для обеспечения присутствия на Крайнем Севере, а также для выполнения концептуальных задач, направленных на присутствие в регионе, в том числе в качестве страны-участницы НАТО, необходимы значительные технологические возможности и расширенная сеть взаимодействия с другими странами.

При этом вопросы перевооружения и модернизации флота в целом являются ключевыми в обзорных документах по безопасности. Потенциал флота на севере в настоящее время значительно ограничен, несмотря на растущее внимание к региону на уровне документов.

Лондон имеет относительно небольшое количество подводных лодок — 10 единиц разного типа. Среди них: последняя многоцелевая атомная подводная лодка (АПЛ) *Trafalgar*, пять более новых подлодок аналогичного типа класса *Astute*, а также четыре стратегические подводные лодки класса *Vanguard*, способные нести ядерное оружие. Этот класс — единственный компонент стратегических ядерных сил Великобритании в составе ВМФ²⁸.

Британия уделяет особое внимание АПЛ по нескольким причинам: флот не располагает специализированными противолодочными кораблями, в то время как контроль за Фареро-Исландским рубежом предполагает патрулирование значительных акваторий, а также функционирование в автономном режиме.

Признавая особую эффективность АПЛ на этом направлении, на данный момент Министерство обороны реализует ряд инициатив по их модернизации. Так, на стадии строительства находится ещё одна АПЛ типа *Astute*, а в начале разработки — проект подводной лодки типа *Dreadnought*, способной нести баллистические ракеты, с планами заложить первый образец в ближайшие годы²⁹.

В рамках патрулирования как Фареро-Исландского рубежа, так и арктических пространств в целом, ключевую роль играют возможности ВВС. В настоящее время на авиабазе ВВС Великобритании в Лоссимуте (Шотландия) базируются девять самолётов «Посейдон» типа P-8A. Пять из них были заказаны только в 2019 г.³⁰ и были введены в эксплуатацию в конце 2024 г.³¹ Несмотря на обновление ВВС, по оценке доклада Палаты лордов, существующего воздушного флота P-8A недостаточно для обеспечения интересов Британии, в особенности в отсутствие других средств³².

²⁸ UK opens new military base in Northern Norway. URL: <https://www.defencetoday.com/security/military-capabilities/uk-opens-new-military-base-in-northern-norway/> (дата обращения: 13.04.2025).

²⁹ *Dreadnought class* // Royal Navy. URL: <https://www.royalnavy.mod.uk/equipment/submarine/dreadnought-class> (дата обращения: 13.04.2025).

³⁰ Allison G. UK spends 507m on final four P-8A Poseidon Maritime Patrol Aircraft // UK Defence journal, 28.01.2019. URL: <https://ukdefencejournal.org.uk/uk-spends-507m-on-final-four-p-8a-poseidon-maritime-patrol-aircraft/> (дата обращения: 13.04.2025).

³¹ UK Poseidon force tracking 2024 target for full operational capacity // Flight Global, 2024. URL: <https://www.flightglobal.com/defence/uk-p-8a-poseidon-force-tracking-2024-target-for-full-operational-capability/149399.article> (дата обращения: 13.04.2025).

³² UK strategy towards the Arctic (International relations and defence committee report). Vol. 842 / UK Parliament. 2025. URL: <https://hansard.parliament.uk/lords/2025-01-09/debates/759F6046-C65A-4746-9A6C->

Так, ледокольные мощности, необходимые для проецирования влияния и «присутствия» в регионе, значительно ограничены. Британский флот обладает всего одним ледовым патрульным кораблём, способным ходить в арктических водах, — HMS Protector («Протектор»). Технические возможности корабля, по сравнению с ледоколами других стран, невелики: «Протектор» имеет ледовый класс DNV 05, согласно которому он способен преодолевать однолетний лёд толщиной до половины метра.

Более того, корабль предназначен в основном для патрулирования антарктических вод: в число задач входят гидрографические исследования, оказание поддержки британским и зарубежным исследовательским станциям, а также содействие Британской антарктической службе.

Свой первый заход в арктические воды в составе британских ВМС корабль совершил в 2021 г., пройдя 1 050 км от Северного полюса, что является самой дальней точкой на севере, когда-либо достигнутой надводным кораблем Королевского флота³³. Последний раз «Протектор» находился в Арктике в 2024 г. для ледокольных операций в канадских водах, однако после этого был отправлен обратно в сторону Южного полюса³⁴. В стадии проектирования находятся шесть многоцелевых кораблей поддержки (MRSS)³⁵, направленных на транспортировку личного состава, однако ледокольные арктические мощности флота не разрабатываются.

Специализированные арктические мощности британского флота значительно ограничены, как в рамках реагирования на оперативные задачи, так и в области проецирования влияния в долгосрочном периоде.

Таким образом, учитывая современное состояние вооружённых сил, для выполнения намеченных планов по присутствию на Крайнем Севере и вкладу в политику НАТО по построению архитектуры безопасности в европейской Арктике необходимы значительные вложения.

После окончания Холодной войны Великобритания сократила свои расходы на оборону, в том числе на Военно-морской флот. Не в последнюю очередь это было желанием политических элит переложить основную ответственность за военную компоненту НАТО на США. Это позволило высвободить значительное число денежных средств и перенаправить их на другие нужды. Доля военных расходов Великобритании по отношению к ВВП сократилась

7073E4CD2461/UKStrategyTowardsTheArctic(InternationalRelationsAndDefenceCommitteeReport) (дата обращения: 15.04.2025).

³³ HMS Protector makes history sailing further North than any other royal navy ship // Royal Navy, 25.06.2021. URL: <https://www.royalnavy.mod.uk/news/2021/june/25/20210625-protector-north> (дата обращения: 13.04.2025).

³⁴ Royal Navy's icebreaker heads south after completing first northern mission in two years // Forces News, 12.08.2024. URL: <https://www.forcesnews.com/services/navy/royal-navys-icebreaker-heads-south-after-completing-first-northern-mission-two-years> (дата обращения: 13.04.2025).

³⁵ Британские ВМС получат до шести новых кораблей с лазерным оружием. URL: <https://ria.ru/20240514/britanii-1945758123.html> (дата обращения: 13.04.2025).

с 5,5% в 1984 г. до порядка 2% к началу 2020-х гг., что привело к возникновению целого ряда проблем с финансированием вооружённых сил ³⁶.

Весной 2023 г. Министерство обороны Великобритании запросило увеличение расходов на Королевский флот на 11 млрд фунтов стерлингов. Запрос был частично удовлетворен, однако выделенные 5 млрд фунтов должны были пойти исключительно на содержание действующего флота и перспективные проекты по строительству новых кораблей. В феврале 2025 г. премьер-министр Великобритании Кир Стармер заявил о планах повысить военный бюджет с 2,3 до 2,5% к ВВП к 2027 г. и до 3% к 2030 г. ³⁷ Это стало в том числе ответом на требования администрации Дональда Трампа увеличить военные расходы других стран НАТО ³⁸.

В то же время, по словам бывшего главнокомандующего армией Британии лорда Даннатта, оборона страны требует гораздо больших вложений, чем выделенные средства ³⁹. Существующие траты из-за неэффективности расходования не могут покрыть содержание дорогостоящих вооружённых сил (Шихов, 2021).

Кроме того, по сравнению с другими государствами, имеющими интересы в регионе, планируемый рост расходов до 2,5% к 2027 г. представляется относительно небольшим: Швеция поставила план достигнуть 3,5% к 2030 г. ⁴⁰, Франция также заявляет о необходимости увеличения бюджета до 3,5%, в то время как Польша рассчитывает на 5% к 2026 г. ⁴¹

Мешает наращиванию расходов и большой государственный долг, который составляет порядка 100% ВВП. С 2010-х гг. этот показатель увеличился на 30% и продолжает расти ⁴².

Планы по модернизации флота и повышению его автономности от ЕС и США сталкивались с трудностями и высокими издержками с начала их имплементации. В частности, дефицит кадров и компетенций, отставание отдельных частей, например, авиационного крыла,

³⁶ За 70 лет Королевский флот Великобритании значительно сократился. URL: <https://topwar.ru/246171-za-70-let-korolevskij-flot-velikobritanii-znachitelno-sokratilsja.html> (дата обращения: 13.04.2025).

³⁷ Prime Minister sets out biggest sustained increase in defence spending since the Cold War, protecting British people in new era for national security / UK Government. Press release. 25.02.2025. URL: <https://www.gov.uk/government/news/prime-minister-sets-out-biggest-sustained-increase-in-defence-spending-since-the-cold-war-protecting-british-people-in-new-era-for-national-security> (дата обращения: 15.04.2025).

³⁸ Трамп заявил о цели заставить страны НАТО нарастить расходы на оборону до 5% ВВП. URL: <https://iz.ru/1825636/2025-01-21/tramp-zaavil-o-celi-zastavit-strany-nato-narastit-rashody-na-oboronu-do-5-vvp> (дата обращения: 15.04.2025).

³⁹ «Командующие краснеют»: почему британский флот оказался в состоянии кризиса. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19825477> (дата обращения: 15.04.2025).

⁴⁰ Sweden eyes rise in defence spending to 3.5% of GDP by 2030 // Reuters, 26.03.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/sweden-eyes-defence-spending-35-gdp-2030-prime-minister-says-2025-03-26/> (дата обращения: 13.04.2025).

⁴¹ Poland aims to use EU recovery funds for defence sector // Reuters, 21.02.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/defence-spending-will-remain-top-priority-poland-says-finance-minister-2025-02-21/> (дата обращения: 13.04.2025).

⁴² Public sector net debt expressed as a percentage of GDP in the United Kingdom from 1900/01 to 2029/30 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/282841/debt-as-gdp-uk/> (дата обращения: 13.04.2025).

требует большого количества ресурсов и средств⁴³. Так, арктические мощности не представляют приоритет.

Даже учитывая рост финансирования, данные вопросы потребуют долгосрочных вложений и высокого уровня координации действий британской промышленности и Министерства обороны, что ставит реализуемость планов в краткосрочном периоде под сомнение.

Взаимодействие с союзниками: учения и военное присутствие

Взаимодействие с союзниками, в особенности с арктическими государствами и партнёрами по НАТО, всегда являлось приоритетом для Великобритании. К настоящему моменту Лондон выстроил достаточно обширную базу двусторонних договоров со всеми странами Северной Европы: от намерения создать Объединённые экспедиционные силы в 2014 г.⁴⁴ до публикации Совместного заявления об укреплении сотрудничества в области обороны между Норвегией и Соединённым Королевством в феврале 2025 г.⁴⁵

Для постепенного включения северных стран в альянс ещё до вступления в НАТО Великобритания заключила пакты по безопасности с Финляндией⁴⁶ и Швецией⁴⁷. В рамках этих заявлений, имеющих похожую структуру, Лондон выразил готовность предоставить необходимую поддержку в отражении внешних угроз, в первую очередь исходящих от России.

За 2023–2025 гг. Великобритания опубликовала совместные декларации о стратегическом партнёрстве в сфере безопасности с Норвегией и Финляндией⁴⁸, а также выступила с Совместным заявлением по вопросам внешней политики, безопасности, обороны, развития и двустороннего сотрудничества с Данией⁴⁹. Обе декларации следовали принципу укрепления совместной евроатлантической политики безопасности, а также совместного реагирования на геополитические вызовы на Крайнем Севере. Похожие цели поставлены в британско-

⁴³ Шкробтак И.О. Британская морская стратегия: реальность и перспективы // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/britanskaya-morskaya-strategiya-realnost-i-perspektivy/> (дата обращения: 28.04.2025)

⁴⁴ Joint Expeditionary Force. URL: <https://jefnations.org/> (дата обращения: 13.04.2025)

⁴⁵ Joint Statement on Enhanced Defence Cooperation between Norway and the United Kingdom / UK Government. 20.02.2025. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/joint-statement-on-enhanced-defence-cooperation-between-norway-and-the-united-kingdom/joint-statement-on-enhanced-defence-cooperation-between-norway-and-the-united-kingdom> (дата обращения: 13.04.2025)

⁴⁶ United Kingdom — Finland Statement / UK Government. 11.05.2022. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/united-kingdom-finland-statement-11-may-2022/united-kingdom-finland-statement> (дата обращения: 13.04.2025).

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Joint Declaration on the Strategic Partnership between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, and the Republic of Finland / UK Government. 21.05.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-finland-bilateral-cooperation-joint-declaration-on-the-strategic-partnership/joint-declaration-on-the-strategic-partnership-between-the-united-kingdom-of-great-britain-and-northern-ireland-and-the-republic-of-finland> (дата обращения: 13.04.2025).

⁴⁹ Joint statement on foreign security, defence, development and bilateral cooperation between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Kingdom of Denmark / UK Government. 20.06.2023. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-denmark-joint-statement-on-bilateral-cooperation/joint-statement-on-foreign-security-defence-development-and-bilateral-cooperation-between-the-united-kingdom-of-great-britain-and-northern-ireland> (дата обращения: 13.04.2025).

датском документе, причем особое внимание уделено действиям России на территории Украины как катализатору для укрепления сотрудничества.

Стоит отметить, что документы объединены общими принципами, частота их появления и быстрое адаптирование двусторонних соглашений под меняющиеся геополитические реалии подчеркивают показательно высокий уровень сотрудничества между странами Северной Европы и Великобританией.

Более того, последние годы отмечены фактическим ростом присутствия британских вооружённых сил в Арктическом регионе. Великобритания принимает более активное участие в военных учениях в Арктике. Лондон направлял свои силы на шесть маневров в 2023 г. и на три в 2024 г.⁵⁰ Все учения проходили на территории Северной Европы совместно с союзниками по НАТО.

Основные цели маневров — отработка и координация усилий на море и переброска войск. В силу масштабов особое внимание уделяется учениям Joint Viking и Nordic Response.

Учения Nordic Response проходят в Северной Норвегии раз в 2 года, совмещают военно-морскую и авиационную составляющие. В 2024 г. в маневрах принимали участие более 20 000 человек из 13 стран НАТО, 100 истребителей, транспортных самолетов, морских самолетов, а также союзные CH43 Super Stallion, Merlin, Cobra и Osprey. Силы Великобритании играли одну из ведущих ролей в координации учений (Аржанов, 2024).

Маневры Joint Viking стали крупнейшими для стран НАТО в Арктике в 2025 г., включали более 10 000 военнослужащих Норвегии и 8 других стран альянса⁵¹. Учитывая относительное ухудшение американо-украинских отношений, а также заявления Д. Трампа по поводу необходимости начала переговоров по разрешению украинского кризиса и места Гренландии, они представили особый пример сплоченности европейских государств. Joint Viking показывают высокий уровень взаимодействия между Великобританией и Норвегией: в 2023 г. параллельно с учениями Joint Viking под командованием Осло проводились военно-морские маневры Joint Warrior под руководством британских ВМФ, где приняли участие 8 000 солдат.

Кроме того, обеспечивается фактически постоянное присутствие вооружённых сил Великобритании на территории союзнической Норвегии. База Camp Viking («Кэмп Вайкинг»), которая была открыта в марте 2023 г., направлена на поддержание действий британского спецназа на Крайнем Севере в течение следующих 10 лет. База расположена в 40 км от норвежского города Тромсё, и, согласно заявлениям вооружённых сил Великобритании, на ней сможет разместиться весь личный состав Береговой группы быстрого реагирования страны⁵².

⁵⁰ Составлено авторами исследования на основе открытых данных.

⁵¹ Joint Viking 2025. URL: <https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/exercises/jv25#:~:text=Around%2010%2C000%20Norwegian%20and%20allied,ability%20to%20recieve%20allied%20reinforcements>. (дата обращения: 14.04.2025).

⁵² New Arctic operations base for UK commandos // Royal Navy News. 8.03.2023. URL: <https://www.royalnavy.mod.uk/news/2023/march/08/230308-campvikingnorway> (дата обращения: 13.04.2025).

Стоит подчеркнуть, что «Кэмп Вайкинг» представляет пример высокой степени сотрудничества двух стран, в том числе из-за самоограничений Норвегии. «Базовая политика» была сформирована ещё до создания НАТО и находила подтверждение как политическая доктрина на протяжении второй половины XX в. Она предполагает запрет на создание военных баз с постоянным присутствием вооружённых сил иностранного государства в мирное время. Ключевой документ военного ведомства страны «Долгосрочный план обороны» от 2020 г. отмечает, что «присутствие союзников на территории Норвегии представляет особую важность, правительство продолжит развитие инфраструктуры для приёма иностранных ВС». В то же время в нём открыто не отмечена периодичность такого «присутствия», что отражает, с одной стороны, сохраняющуюся приверженность Осло к политической доктрине самоограничений, с другой — постепенный отход от неё⁵³.

В заявлениях британского Королевского флота «Кэмп Вайкинг» позиционируется как военная «база». По определению майора Кирка Аллена, командующего развертыванием, объект должен стать «домом» для британских вооружённых сил на Севере⁵⁴. Таким образом, существование базы и риторику британских властей можно рассматривать как ещё один шаг к фактическому размыванию «базовой политики» Норвегии.

Подобным присутствием в «серой зоне» по отношению к политической доктрине Осло, кроме Великобритании, обладают только США: в соответствии с Соглашением в области обороны 2022 г., вооружённые силы получают «исключительную юрисдикцию» в «согласованных районах» (количество которых в 2024 г. возросло до 12)⁵⁵.

Официальный Осло в отношениях как с Лондоном, так и с Вашингтоном до сих пор придерживается позиции самоограничений. Норвежское правительство отмечает, что «Кэмп Вайкинг» не представляет военную базу, а является новым названием существующего учебного центра на территории норвежской военной базы. Американо-норвежское соглашение в статье 1 подчёркивает: «Ничто ... не меняет политику Норвегии в отношении размещения иностранных сил на территории, а также складирования или размещения ядерного оружия на территории Норвегии»⁵⁶.

Вашингтон также заключил практически идентичные договоры с другими странами Северной Европы, согласно которым американские вооружённые силы получают расширенную юрисдикцию в согласованных районах⁵⁷.

⁵³ Norway Releases its Long Term Defence Plan, 2020: Resilience as a Core Defense Capability // SLD, 20.04.2020. URL: <https://sldinfo.com/2020/04/norway-releases-its-long-term-defence-plan-2020-resilience-as-a-core-defense-capability/> (дата обращения: 15.04.2025).

⁵⁴ New Arctic operations base for UK commandos // Royal Navy News. 8.03.2023. URL: <https://www.royalnavy.mod.uk/news/2023/march/08/230308-campvikingnorway> (дата обращения: 13.04.2025).

⁵⁵ Agreement Between the UNITED STATES OF AMERICA and NORWAY. TREATIES AND OTHER INTERNATIONAL ACTS SERIES 22-617 / The White House. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/08/22-617-Norway-Defense-SDCA-Ready-for-Review.pdf> (дата обращения: 15.04.2025).

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Agreement on Defense Cooperation between The Government of the Republic of Finland and the Government of the United States of America / Ministry of foreign affairs of Finland. URL: <https://um.fi/defence-cooperation->

В отличие от США, Великобритания не обладает системой обязывающих оборонных соглашений, предоставляющих похожие права и гарантии британским военным на территории стран Северной Европы. «Кэмп Вайкинг» представляет единственный долгосрочный объект с присутствием британских войск в регионе, что совпадает с ограниченными ресурсами и встраивается в осторожный подход Лондона к Крайнему Северу.

Решение о присутствии британских сил, а также большое внимание, уделяемое этому присутствию в обсуждениях в британском парламенте, представляют элемент эскалации. В этом шаге проявляется позиционирование Великобритании как ключевого элемента в обороне северного фланга НАТО наравне с Норвегией и США.

В свою очередь, инфраструктура на территории Великобритании, в частности ближе к Полярному кругу в Шотландии, более активно используется для временной дислокации сил союзников. Кроме углубления координации сил, это служит сигналом о формировании единого северного фронта и совпадении приоритетов стран Европы. В частности, авиабаза ВВС в Лоссимуте регулярно принимает вооружённые силы других стран, желающих провести учения в прилегающих водах или пройти обучение у Королевских ВВС. В начале 2025 г. база стала местом для проведения Симпозиума по совместному исследованию и обсуждению инициатив (JEDI), в котором участвовали представители США, Канады, Германии и Норвегии⁵⁸. В рамках мероприятия личный состав союзников по НАТО отработал имитацию противолодочных миссий самолетов типа «Посейдон» с целью развития навыков и координации между странами. В январе 2025 г. норвежские военные корабли посетили Глазго в преддверии учений NATO Joint Viking⁵⁹. Вовлечение инфраструктурных объектов Шотландии подчёркивает «северную» важность Великобритании, а также её стратегическое положение во взаимодействии сил НАТО.

Увеличение британского контингента в Северной Европе, особенно в Норвегии, является прямым следствием военно-политического противостояния блока НАТО, в частности Великобритании, с Россией. «Кэмп Вайкинг» является попыткой создания ещё одного рычага воздействия на Москву. Кроме того, учитывая тесные связи между Норвегией и Великобританией, а также тот факт, что ни одна из этих стран не является частью Европейского союза и, следовательно, не сдержана общеевропейской бюрократией и влиянием Брюсселя на процессы в своих странах, можно предположить, что дальнейшее военное сотрудничество меж-

agreement-with-the-united-states-dca-

#:~:text=The%20DCA%20specifies%20the%20areas,possible%20infrastructure%20investments%20in%20Finland (дата обращения: 28.04.2025); Agreement On Defense Cooperation Between The Government Of The Kingdom Of Sweden And The Government Of The United States Of America / Swedish government. URL: <https://www.government.se/contentassets/ad5f87be923e4065b658189a9294f480/agreement-on-defense-cooperation-between-sweden-and-the-united-states-of-america.pdf> (дата обращения: 28.04.2025).

⁵⁸ International Poseidon operators convene at RAF Lossiemouth // Royal Airforce, 30.01.2025. URL: <https://www.raf.mod.uk/news/articles/international-poseidon-operators-convene-at-raf-lossiemouth/> (дата обращения: 15.04.2025).

⁵⁹ Operation Strike Warrior: Ships arrive in Scotland for Nato exercise // The National, 11.10.2024. URL: <https://www.thenational.scot/news/24645468.operation-strike-warrior-norwegian-ship-maud-greenock/> (дата обращения: 15.04.2025).

ду Великобританией и Норвегией, в том числе по вопросу размещения вооружённых сил на длительное время, будет только расширяться.

Заключение

Арктический регион, а именно его Евро-Арктическая часть, становится ареной милитаризации не только со стороны арктических государств, но и стран, которые, как и Великобритания, стремятся закрепить статус «околоарктического государства».

Несмотря на то, что Великобритания до сих пор использует научные и экологические сферы для обоснования своей роли в Арктике, в настоящее время путь к достижению такого статуса берёт своё начало в позиционировании государства через риторику политических деятелей и упоминание региона в документах по вопросам стратегического планирования и безопасности. При этом сохраняется сдержанный подход в военно-политическом освоении региона со стороны Великобритании, а также подчёркивается значимость основных арктических акторов. Одним из последствий такой политики является относительно низкий уровень координации арктических вопросов между британскими ведомствами и институтами.

Для наращивания собственного военного потенциала Великобритании недостаточно имеющегося уровня понимания значимости Арктики во внутренних структурах государства, а также финансовых вложений в ВМФ страны и военную инфраструктуру в Арктике. Технические ограничения компенсируются тесным взаимодействием с союзниками не только в документальном, но и в практическом плане.

Список источников

- Depledge D. Britain and the Arctic. Basingstoke: Palgrave Macmillan Cham; 2018. 142 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-69293-7>
- Depledge D. Train where you expect to fight: Why military exercises have increased in the High North // Scandinavian Journal of Military Studies. 2020; 3 (1): 288–301. <https://doi.org/10.31374/sjms.64>
- Ананьева Е.В., Антюшина Н.М. Арктическая политика Великобритании // Арктика и Север. 2016; 24: 68–79. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2016.24.68>
- Аржанов И.А. Военно-политическая безопасность в Арктике до и в контексте «украинского кризиса» // Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2024; 16 (3): 98–126. <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2024-16-3-98-126>
- Гутенев М.Ю. Научная дипломатия Великобритании в Арктике // Мировая экономика и международные отношения. 2020; 64 (2): 110–117. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-2-110-117>
- Данилов Д.А. Финляндия и Швеция у открытых дверей НАТО // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022; 2: 16–23. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran220221623>
- Еремина Н.В., Межевич Н.М. Стратегия Британии в Арктике: виденье 2018–2019 гг. // Современная Европа. 2020; 1: 25–36. <https://doi.org/10.15211/soveurope120202536>
- Загорский А.В., Тодоров А.А. Военно-политическая обстановка в Арктике: очаги напряжённости и пути деэскалации // Арктика и Север. 2021; 44: 79–102. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2021.44.79>
- Котов А.В., Лесной Д.С. Глобальная Британия в Арктике: баланс жесткой и мягкой силы // Аналитические записки Института Европы РАН. 2023; 8: 11–17. <http://doi.org/10.15211/analytics2820231117>

- Тодоров А.А., Лыжин Д.Н. Интересы Великобритании в Арктике // Арктика и Север. 2019; 36: 84–95. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.36.84>
- Шихов Д. Британия после Брекзита: особенности военно-политической стратегии // Мировая экономика и международные отношения. 2021; 65 (2): 37–44. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-2-37-44>

References

- Ananieva E.V., Antyushina N.M. Arctic policy of the UK. *Arktika i Sever* [Arctic and North]. 2016; 24: 68–79. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2016.24.68>
- Arzhanov I.A. Military and Political Security in the Arctic before and amidst the Ukrainian Crisis. *Lomonosov World Politics Journal*. 2024; 16 (3): 98–126. <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2024-16-3-98-126>
- Danilov D.A. Finland and Sweden on the Threshold of NATO's Open Door. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*. 2022; 2: 16–23. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran220221623>
- Depledge D. *Britain and the Arctic*. Basingstoke, Palgrave Macmillan Cham; 2018. 142 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-69293-7>
- Depledge D. Train Where You Expect to Fight: Why Military Exercises Have Increased in the High North. *Scandinavian Journal of Military Studies*. 2020; 3 (1): 288–301. <https://doi.org/10.31374/sjms.64>
- Eremina N.V., Mezhevich N.M. British Strategy in the Arctic: Vision of 2018–2019. *Contemporary Europe*. 2020; 1: 25–36. <https://doi.org/10.15211/soveurope120202536>
- Gutenev M.Yu. Science Diplomacy of Great Britain in the Arctic. *World Economy and International Relations*. 2020; 64 (2): 110–117. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-2-110-117>
- Kotov A.V., Lesnoy D.S. Global Britain in the Arctic: Balancing the Hard and Soft Power. *Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*. 2023; 8: 11–17. <http://doi.org/10.15211/analytics2820231117>
- Shikhov D. Post-Brexit Britain's Military Strategy. *World Economy and International Relations*. 2021; 65 (2): 37–44. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-2-37-44>
- Todorov A.A., Lyzhin D.N. The UK's Interests in the Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North]. 2019; 36: 84–95. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.35.84>
- Zagorskiy A.V., Todorov A.A. Military-Political Situation in the Arctic: Hotspots of Tension and Ways of De-Escalation. *Arktika i Sever* [Arctic and North]. 2021; 44: 79–102. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2021.44.79>

Статья поступила в редакцию 18.04.2025; одобрена после рецензирования 23.04.2025;
принята к публикации 12.05.2025

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов